

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-О08-19СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 августа 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей: Ермолаевой Т.А., Глазуновой Л.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя С.А.Чинского, кассационные жалобы осуждённого Сёмченкова А.В., адвоката Шилова И.П. на приговор Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 февраля 2008 года, по которому:

С Ё М Ч Е Н К О В А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён:

- по ч. 3 ст. 160 УК РФ – с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 3 (три) года лишения свободы без штрафа;
- по ч. 2 ст. 162 УК РФ – на 7 (семь) лет лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения данных наказаний окончательно Сёмченкову А.В. назначено 9 (девять) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Сёмченков А [REDACTED] В [REDACTED] по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст.

Сёмченков А. [] В. [] по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 223, ч. 3 ст. 222 УК РФ, оправдан в соответствии с вердиктом присяжных заседателей за отсутствием событий данных преступлений.

Сёмченков А. [] В. [] по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, оправдан в соответствии с вердиктом присяжных заседателей за его непричастностью к совершению данных преступлений.

ГРЕЧИН А. [] А. [] []
[]

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ, оправдан в соответствии с вердиктом присяжных заседателей за отсутствием событий данных преступлений.

Он же по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, оправдан в соответствии с вердиктом присяжных заседателей за его непричастностью к совершению данных преступлений.

Гражданский иск ООО [] [] о возмещении материального ущерба удовлетворен: взыскано в пользу ООО [] [] с Сёмченкова А.В. [] рубля [] копейки.

Гражданский иск Г. [] о возмещении ему материального ущерба удовлетворён: взыскано в его пользу с Сёмченкова А.В. [] рублей.

Процессуальные издержки в сумме [] рублей отнесены на счёт средств федерального бюджета Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осуждённого Сёмченкова, поддержавшего жалобу, выступление адвоката Шилова И.П., поддержавшего жалобу и возражавших против удовлетворения представления, мнение прокурора Абрамовой З.Л., просившей об удовлетворении представления и об отмене приговора по доводам, изложенным в представлении,

Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных Сёмченков признан виновным в растрате, т.е. хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершённой лицом с использованием своего служебного положения в крупном

размере; в разбое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершённом группой лиц по предварительному сговору.

Гречихин в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей оправдан по обвинению в разбойном нападении с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершённом с применением оружия организованной группой.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства, которые выразились в том, что неоднократно в судебном заседании представители стороны защиты в присутствии присяжных заседателей допускали высказывания относительно обстоятельств расследования настоящего уголовного дела, что создало в дальнейшем у коллегии предубеждение относительно допустимости и достоверности предъявляемых стороной обвинения доказательств; на исследование обстоятельств дела, которые не подлежали исследованию в соответствии с ч.7ст.335 УПК РФ, на то, что председательствующий необоснованно прервал государственного обвинителя в судебных прениях, когда последний разъяснял юридические термины, в частности понятие банды.

В обоснование своих доводов государственный обвинитель в кассационном представлении подробно излагает обстоятельства, связанные с ходом судебного разбирательства по настоящему делу, со ссылкой на протокол судебного разбирательства и анализ норм уголовно- процессуального закона. В частности, Сёмченков довёл до сведения присяжных заседателей данные о себе и составе своей семьи, он же в присутствии присяжных заседателей указывал, что от показаний, изложенных в протоколах его допросов, выполненных в ходе предварительного следствия, он отказывался ещё в ходе расследования, а также пояснял, что эти показания он давал под давлением сотрудников органов внутренних дел.

В последнем слове Гречин, пытаясь вызвать жалость у коллеги и присяжных заседателей, также довёл до их сведения состав своей семьи, а также указал заведомо не достоверные сведения о том, что он по месту своего жительства строил клуб для детей.

Адвокаты в присутствии присяжных указывали на тот факт, что по настоящему уголовному делу ранее задерживались другие лица, не связанные с Сёмченковым и Гречиным, а именно Г [REDACTED], С [REDACTED] и С [REDACTED], которые не являются подсудимыми и чья вина органом следствия доказана не была. Также, подсудимые Сёмченков и Гречин неоднократно в присутствии коллегии присяжных заседателей после оглашения их показаний, полученных входе

предварительного следствия, поясняли, что такие показания они давали под воздействием сотрудников правоохранительных органов.

Адвокат Шилов в судебном процессе в присутствии присяжных заседателей, несмотря на замечания председательствующего, допустил заявление о том, что присяжным заседателям не разъясняется весь комплекс их прав, что они имеют право самостоятельно изучать протоколы следственных действий, имеющиеся в материалах дела, указал присяжным заседателям, что им предъявляются недопустимые доказательства, в частности явки с повинной подсудимых, полученные с нарушением закона, несмотря на то, что эти факты ранее были предметом обсуждения участников процесса в отсутствие присяжных заседателей.

Несмотря на то, что суд, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, останавливал осуждённых и их защитников, делая им замечания, сказанные ими фразы могли свидетельствовать об использовании незаконных методов ведения следствия и непосредственно касались обстоятельств расследования уголовного дела, что соответственно повлияло на объективность у присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Потерпевшая С [] при её допросе в ходе судебного следствия с присутствием присяжных заседателей, явно желая помочь своему знакомому подсудимому Сёмченкову, заявила, что сумма похищенных денежных средств при совершении разбойного нападения составляла куда меньший размер, нежели это указано в протоколе её допроса. При этом указала, что текст протокола составлялся сотрудниками службы безопасности и, она подписала в связи с тем, что на неё оказывалось давление.

Подобное поведение как потерпевшей, так и представителей защиты породило у присяжных заседателей недоверие к доказательствам, представленным стороной обвинения.

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей потерпевшие, свидетель Н [] а также подсудимый Сёмченков высказывались негативно по отношению к руководству ООО [], сообщали о многочисленных фактах невыплаты заработной платы, рассказывали о причинах своего увольнения, высказывали предположения о том, каким образом на складах данного предприятия образуются недостатки продукции, и сообщали о том, как взыскиваются обнаруженные недостатки с рядовых сотрудников предприятия.

Ряд доказательств исследовался в судебном заседании с нарушениями ч.7 ст.335 УПК РФ.

Председательствующий судья по делу незаконно прервал государственного обвинителя в прениях в тот момент, когда последний

объяснял присяжным заседателям признаки организованной группы и чем она отличается от обычной договорённости двух лиц на совершение преступления.

В судебном заседании подсудимый Сёмченков в присутствии присяжных заседателей допускал высказывания относительно обстоятельств расследования настоящего уголовного дела, что создало в дальнейшем у коллегии предубеждение относительно допустимости и достоверности предъявляемых стороной обвинения доказательств.

В частности, Сёмченков в присутствии присяжных заявлял, что показания на предварительном следствии он давал под давлением сотрудников правоохранительных органов (лист 278 протокола судебного заседания), подсудимый Гречин в ходе судебных прений и своего последнего слова в присутствии присяжных заседателей, также говорил о том, что у него всегда были негативные отношения с сотрудниками милиции, которые не давали ему работать, в связи с чем он был вынужден покинуть место жительства, а именно [REDACTED] и переехать в [REDACTED]

Несмотря на то, что суд, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, останавливал осуждённых, делая им замечания, сказанные ими фразы, как указано в представлении, могли свидетельствовать об использовании незаконных методов ведения следствия и непосредственно касались обстоятельств расследования уголовного дела, что, соответственно, повлекло утрату объективности у присяжных заседателей при вынесении вердикта не только к показаниям подсудимых, данных на следствии, но и ко всему комплексу доказательств, предоставленных стороной обвинения, а, кроме того, не могло не породить негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов.

Подсудимый Гречин в своём последнем слове, в нарушение ч.8 ст.335 УПК РФ, довёл до сведения присяжных заседателей информацию, характеризующую его и Сёмченкова, заявив, что ранее они оба не судимы и к уголовной ответственности не привлекались.

Учитывая, что до этого им было сообщено присяжным о том, что сотрудники милиции не давали ему спокойно жить и работать, указанные обстоятельства примерности его личности не могли не вызвать у коллегии присяжных предубеждения против стороны обвинения, как представителей правоохранительных органов и доказательств, предъявляемых этой стороной, а следовательно, указанные фразы не могли не породить недоверия присяжных заседателей по отношению к стороне обвинения в целом.

Кроме того, сторона защиты в присутствии присяжных заседателей активно исследовала и иные вопросы, непосредственно касающиеся обстоятельств расследования уголовного дела, то есть обстоятельств, никак не связанных с совершением инкриминируемых преступлений, а именно в ходе

судебного заседания непосредственно исследовались обстоятельства задержания других лиц, в частности Г [] которые не являются подсудимыми и чья вина органом следствия доказана не была, при этом в качестве одного из доказательств сторона защиты присяжным заседателям предъявляла протокол опознания Г [] потерпевшими.

Вопросы о задержании других лиц задавались при допросах свидетелей К [], А [] Г [] и других.

Председательствующим было разрешено стороне защиты исследовать вышеперечисленные факты в присутствии присяжных заседателей, что противоречит требованиям ч.7 ст.335 УПК РФ о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Аналогично, в нарушение приведённой нормы закона, сторона защиты с разрешения председательствующего по делу, исследовала и другие обстоятельства, никак не связанные с предъявленным обвинением Гречину и Сёмченкову.

Так, при допросах свидетеля Н [], потерпевших С [] и К [] защита в присутствии коллегии присяжных заседателей выясняла вопросы о том, что часто случались недостачи на складах ООО [], выплачивает ли указанное предприятие своим рабочим заработную плату и не случаются ли задержки её выплат, причём выяснялись вопросы выплаты заработной платы не только конкретно подсудимому Сёмченкову, но и всему коллективу, что не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу.

Помимо этого, Сёмченков указывал в присутствии присяжных заседателей, что за месяц до инкриминируемой ему кражи со склада ООО Компании [], руководство предприятия пыталось «повесить» на него недостачу суммы в [] рублей за сахар (лист 278 протокола судебного заседания) Кроме этого, в присутствии жюри присяжных исследовались обстоятельства несвоевременной выплаты зарплаты потерпевшим С [] и К [] имевшие место в период времени, совершённо отличный от времени совершения инкриминируемых преступлений.

При исследовании указанных фактов свидетель Н [] позволил себе резко негативную характеристику руководства указанного предприятия, заявив, что ситуация с несвоевременной выплатой заработной платы в ООО компания [] не изменилась и поныне, и проблему он видит именно в руководителях предприятия. Указанная фраза не могла не повлечь возбуждения у присяжных заседателей негативного отношения к представителям данного

предприятия, а также недоверия к показаниям свидетеля обвинения Н [REDACTED] чьи показания уличали Сёмченкова в совершении преступления.

Тем не менее, председательствующим по делу не сделано замечаний и представителям стороны защиты, исследовавшим перечисленные факты, и лицам, доведившим до сведения присяжных указанную недопустимую информацию.

Представителями стороны защиты допускались и другие нарушения требований уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора суда.

В частности, при оглашении государственным обвинителем протокола обыска, адвокат Шилов И.П., в присутствии присяжных заседателей, позволил себе высказывать своё отношение к этому следственному действию и, несмотря на то, что ранее судом названный протокол был признан допустимым доказательством по делу, защитник указывал присяжным на допущенные в нём исправления, чем породил у коллегии недоверие к одному из важнейших доказательств стороны обвинения.

При оглашении ведомостей выплаты заработной платы, поступивших из бухгалтерии ООО /Компания [REDACTED], этот же адвокат, равно как и подсудимый Сёмченков в присутствии присяжных заседателей, несмотря на то что ранее указанные платежные документы были признаны допустимыми доказательствами по делу, вновь высказывали свои замечания по отношению к этим доказательствам, порождая у присяжных недоверие к ним.

Помимо этого, адвокат Шилов И.П. в ходе судебного заседания доводил до сведения присяжных заседателей информацию, заведомо не соответствующую требованиям закона о том, что они имеют права требовать от судьи предоставления им документов уголовного дела для личного расследования. Кроме того, адвокат разъяснил присяжным, что они имеют право обозревать те документы уголовного дела, в достоверности которых сомневаются (листы 162, 297, 299 протокола судебного заседания), адвокат заявил присяжным, что суд «прячет» от них документы, что было подтверждено и подсудимым Гречиным (лист.362 протокола судебного заседания).

Эти заявления были сделаны по отношению к доказательствам, предоставленным стороной обвинения и признанным судом допустимыми и соответствующими требованиям закона.

Таким образом, защитник намеренно подрывал веру присяжных в решения судьи о допустимости доказательств, предоставленных прокурором,

породил недоверие коллегии присяжных не только к стороне обвинения, но и к решениям председательствующего.

В ходе судебного заседания председательствующий неоднократно напоминал адвокату Шилову И.П. правила поведения в суде и регламент судебного заседания, а также разъяснял последствия нарушений порядка в судебном разбирательстве, установленные ст.258 УПК РФ, тем не менее, указанные разъяснения и предупреждения не возымели нужного воздействия и защитник продолжал допускать нарушения порядка судебного заседания, доводя до коллегии присяжных недопустимую информацию, пытаясь любым способом опорочить доказательства стороны обвинения.

Государственный обвинитель полагает, что систематическое неприменение к защитнику мер воздействия, предусмотренных законом, со стороны председательствующего породило подобное непозволительное и безнаказанное поведение адвоката, а впоследствии эти бездействия во многом определили вынесение фактически оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, государственный обвинитель считает незаконным и порядок предоставления ряда доказательств стороной защиты.

Так, защита предъявила присяжным заседателям те же доказательства, которые ранее предоставила и сторона обвинения, например, протоколы опознаний подсудимых потерпевшими, протоколы допросов потерпевших.

При этом, если прокурор оглашал указанные документы в полном объёме, то сторона защиты оглашала их лишь в той части, в которой считала нужным.

Государственный обвинитель полагает, что подобное предъявление доказательств не отвечает принципам состязательности сторон в суде с участием жюри присяжных, ибо со времени оглашения государственным обвинителем указанных документов прошло довольно продолжительное время и когда защита оглашает лишь необходимую ей часть, выдернутую из того или иного протокола, это не способствует правильному восприятию доказательства в целом.

По смыслу закона, доказательство должно представляться на суд присяжных целиком, а стороны имеют право лишь обращать внимание коллегии присяжных заседателей на те или иные обстоятельства, зафиксированные в протоколах следственных действий, но никак, не оглашать куски протокола через довольно продолжительного времени после того, как этот документ был предъявлен присяжным целиком.

Указанные выше нарушения закона повлекли вынесение необъективного вердикта коллегией присяжных заседателей, а соответственно и вынесение незаконного приговора Сахалинским областным судом.

Согласно п.п.2 ч.1 ст.379 УПК РФ основанием отмены приговора в кассационном порядке является нарушение уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела. В связи с этим в представлении содержится просьба об отмене приговора с направлением дела на новое расследование.

В кассационных жалобах:

- адвокат Шилов И.П. в защиту интересов Сёмченкова просит изменить приговор, квалифицировав его действия по части 1 статьи 330, по части 1 статьи 161 УК РФ и по части 1 статьи 166 УК РФ. С учётом статьи 64 УК РФ назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями. В силу статьи 72 УК РФ время содержания Сёмченкова под стражей до судебного разбирательства засчитать в срок лишения свободы.

В случае несогласия суда с предложенной квалификацией действий Сёмченков просит назначить ему наказание не связанное с лишением свободы, с учётом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (статья 60 УК РФ).

Считает, что суд не учёл ответа на вопрос 2 вопросного листа, который свидетельствует об отсутствии корыстного умысла.

Необоснованно признано отягчающим обстоятельством совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти, так как это противоречит вердикту присяжных, признавших, что Гречин не участвовал в эпизоде с Г [REDACTED]

-осужденный Сёмченков в кассационной жалобе и дополнениях выражает несогласие с приговором, считая его необоснованным и чрезмерно строгим, просит об его отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

В обоснование своей просьбы ссылается на отказ судьи представить присяжным заседателям для обсуждения протоколы допроса, хотя в них имеются исправления, сделанные без его ведома, на то, что прокурор необоснованно разъяснял юридические термины, судья при постановлении приговора не рассмотрел доказательства и необоснованно признал отягчающее обстоятельство, поддерживает доводы защиты.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст.379 УПК РФ основаниями к отмене приговора постановленного с участием присяжных заседателей являются нарушения уголовно-процессуального закона допущенные в ходе судебного разбирательства, которые могли повлиять или повлияли на вынесение судебного решения. Судебная коллегия считает, что отмеченные в кассационном представлении обстоятельства, свидетельствуют о том, что по настоящему делу допущены именно такие нарушения уголовно-процессуального закона,

Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый Семченков в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о том, что он давал показания на предварительном следствии под давлением сотрудников правоохранительных органов, а подсудимый Гречин в ходе судебных прений и в последнем слове в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о негативных отношениях с сотрудниками милиции, которые ему не давали работать и в связи с чем он был вынужден изменить место жительства. Несмотря на то, что суд делал замечания подсудимым, приведенные ими данные, касающиеся обстоятельств расследования дела, могли оказать влияние на присяжных заседателей.

В присутствии присяжных заседателей сторона защиты исследовала вопросы, касающиеся обстоятельств расследования уголовного дела, в том числе исследовались обстоятельства задержания других лиц. в частности, Г [REDACTED], при этом в качестве одного из доказательств сторона защиты предъявляла присяжным заседателям протокол опознания Г [REDACTED] потерпевшими.

Вопросы о задержании других лиц задавались и при допросах свидетелей К [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED] и других. Данные обстоятельства отмечены в протоколе судебного заседания.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что в нарушение требований ч.7 ст.335 УПК РФ председательствующий разрешил стороне защиты в присутствии присяжных заседателей исследовать указанные факты, несмотря на то, что положения ч.7 ст.335 УПК РФ позволяют исследовать в присутствии присяжных заседателей только те фактические

обстоятельства, не связанные с предъявленным Гречину и Семченкову обвинением. Так, при допросах свидетеля Н [] потерпевших С [] и К [] защита в присутствии присяжных заседателей выясняла вопросы о том, как часто случались недостачи на складах ООО компании [], выплачивает ли предприятие заработную плату своим работникам, не случаются ли задержки выплаты заработной платы, при этом выяснялись вопросы в выплаты зарплаты не только подсудимому Семченкову, но и всему коллективу, что не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей Семченков указывал о том, что за месяц до инкриминируемой ему кражи со склада ООО [] руководство пыталось «повесить» на него недостачу суммы [] рублей за сахар (л. 278 протокола). В присутствии присяжных заседателей исследовались также вопросы, связанные с обстоятельствами, связанными с несвоевременной выплатой зарплаты потерпевшим С [] и К [], имевшие место в период времени, отличный от времени совершения инкриминируемых преступлений. Потерпевшая С [] при ее допросе в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей заявила, что сумма похищенных денежных средств со склада меньше указанной в протоколе. При исследовании указанных фактов свидетель Н [] давал негативную характеристику руководства предприятия, заявив, что ситуация с несвоевременной выплатой заработной платы в ООО [] не изменилась и до настоящего времени и проблему он видит именно в руководителях предприятия. Эти показания Н [] могли повлиять на присяжных заседателей и породить у них недоверие к показаниям свидетеля Н [], который уличал Семченкова в совершении преступления. Однако, председательствующий не сделал замечаний стороне защиты, исследовавшим перечисленные обстоятельства, а также лицам, которые доводили эту информацию до сведения присяжных заседателей. Кроме того, при оглашении государственным обвинителем протокола обыска, адвокат Шилов И.П. в присутствии присяжных заседателей высказал свое отношение к этому протоколу и следственному действию, которое в нем зафиксировано, несмотря на то, что этот протокол был ранее признан допустимым доказательством, защитник обратил внимание присяжных заседателей на имевшиеся в нем исправления, чем породил у них недоверие к признанному достоверным доказательству. Также адвокат Шилов И.П. при оглашении ведомостей выдачи заработной платы, поступивших из бухгалтерии ООО [], а также подсудимый Семченков в присутствии присяжных заседателей вновь высказывали свои замечания по данным доказательствам, что не могло не оказать влияния на присяжных

заседателей. В процессе судебного разбирательства адвокат Шилов И.П. доводил до сведения присяжных заседателей не основанную на требованиях уголовно-процессуального закона информацию о том, что они имеют право требовать от судьи предоставления им материалов уголовного дела для личного исследования, разъяснял присяжным заседателям, что они имеют право обозревать те документы уголовного дела, в достоверности которых сомневаются (л.л.162,297,299 протокола),заявлял присяжным заседателям о том, что суд «прячет» от них документы, что подтвердил и подсудимый Гречин (л.362 протокола). Эти заявления относились к доказательствам представленным стороной обвинения и признанным судом допустимыми доказательствами. Несмотря на то, что председательствующий судья напоминал адвокату Шилову И.П.правила поведения в судебном заседании, регламент судебного заседания и разъяснял последствия нарушения порядка в судебном заседании, изложенные выше данные не могли не повлиять на коллегию присяжных заседателей и принятое ими решение. Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, защита предъявляла присяжным заседателям те же доказательства, которые представляли и сторона обвинения (протоколы опознания потерпевшими подсудимых, протоколы допросов потерпевших),однако, защита оглашала их только в части, а не в полном объеме(как ранее делала сторона обвинения),что не могло не оказать влияния на формирование у коллегии присяжных заседателей мнения по поводу данного доказательства. Учитывая изложенные обстоятельства, судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления о том, что в ходе судебного разбирательства по настоящему уголовному делу имело место несоблюдение процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять или повлияли на вынесение решения по делу. При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Поскольку приговор отменяется ввиду нарушения норм уголовно- процессуального закона с направлением дела на новое судебное рассмотрение, доводы кассационных жалоб судебной коллегией по существу не рассматриваются и должны быть учтены при новом рассмотрении дела. Оснований для изменения меры пресечения Семченкову в связи с отменой приговора и направления дела на новое рассмотрение Судебная коллегия не усматривает с учетом тяжести предъявленного ему обвинения, тех обстоятельств, которые послужили поводом к избранию ему меры пресечения , данных о его личности .

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

О п р е д е л и л а :

приговор Сахалинского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 18 февраля 2008 года в отношении Семченкова А [REDACTED] В [REDACTED] и Гречина А [REDACTED] А [REDACTED] отменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда. Мера пресечения Семченкову А.В. оставить - заключение под стражей, продлив срок ее действия на 3 месяца до 12 ноября 2008 года.

Председательствующий- А. С. Червоткин

Судьи- Т.А.Ермолаева, Л.И.Глазунова

Верно. Судья Верховного Суда Р

молаева